

люди искусства

ТРУДЕН КАМЕНЬ ОСНОВАНИЯ

Семен ГУРАРИЙ

Недавно в Союзе композиторов Татарии шло прослушивание Восьмой симфонии Назиба Жиганова. Оценка нового сочинения ведущими музыкантами Татарии была единой — симфония состоялась. Каково же было всеобщее удивление собравшихся, когда после высоких слов одобрения, горячих поздравлений с успехом сам автор, поблагодарив присутствующих за лестную оценку своего сочинения, заявил, что только еще мечтает создать настоящую симфонию. В этих словах — весь Жиганов с его постоянной творческой неудовлетворенностью, напряженным поиском художественного идеала, музыкантской и человеческой искренностью.

Исполнением этой симфонии открыл свой новый концертный сезон Государственный симфонический оркестр Татарии под управлением Натана Рахлина. Слушатели были буквально покорены ее музыкой, властвовавшей над ними по закону высшей художественной драматургии — драматургии подлинности. Стихия жигановских образов поразила своей соразмерностью и целостностью.

Едва зазвучали первые аккорды симфонии, Назиб Жиганов перестал быть автором и превратился в обыкновенного слушателя. Ну, может быть, лишь первого среди равных. Рожденная им музыка обретала в звучании оркестра свою высшую точность...

Назиб Жиганов уже давно и прочно вошел в жизнь и культуру своего народа. Тому свидетельство не только его мелодии, распеваемые как народные, но и симфонические, оперные, балетные и вокально — инструментальные произведения, доступные всем и воспевающие прекрасное. Тем не менее перед премьерой Восьмой симфонии признанный глава татарских композиторов очень волновался. Как воспримет слушатель музыку, явившуюся итогом его длительных раздумий о смысле жизни, тайне творчества? А поведать есть о чем, ведь за плечами целая жизнь...

Уже давно сокрушаются поэты, что «труден камень основания». От его прочности, как известно, зависят высота и устойчивость всего здания. В особенности, когда закладываются основы культуры народа. Какому из них стать краеугольным, решает время и народ. И решает безошибочно. Великий Октябрь дал мощный толчок к развитию многих национальных культур в нашей стране. Один из ярчайших примеров — становление и расцвет музыкальной культуры татарского народа, не имевшего до революции своего профессионального искусства.

В поворотный момент истории народ всегда рождает такого художника, который силой выдающегося таланта как бы аккумулирует в своем творчестве усилия многих и многих. В татарской музыке таким художником стал Назиб Жиганов.

Сорок лет назад исполнением Первой симфонии Жиганова открылась Татарская филармония, через год премьерой оперы Жиганова «Качкын» начал свою работу Татарский театр оперы и балета. Трудно переоценить значение этих двух событий для культуры республики. Значимость их не столько в самом факте рождения творческих коллективов и произведений. Не менее важны и значительны были те в основе своей качественно новые принципы развития музыкально-тематического материала, которыми отмечены были обе партитуры. Принципы, ставшие во многом основополагающими.

Перед Жигановым и другими композиторами Татарии в те годы было два пути. Путь откровенной или более менее завуалированной стилизации, замкнутой в узких рамках музыкально-интонационной этнографии, при которой пентатоника (стилистическая основа татарской музыки) становилась той «ширмой», за которой могли, да и сейчас порой прячутся сочинения, не представляющие художественной ценности.

Путь Жиганова был иной. Это путь глубинного изучения народной музыки, ее интонационных, ритмических особенностей, ее образного строя. Вместе с тем композитор понимал, что нельзя создавать новую национальную школу без учета всех достижений мировой музыкальной культуры, накопившей богатейший опыт и традиции.

С первых, еще незрелых, студенческих опусов Жиганова (он закончил Московскую консерваторию) видна попытка сочетания, взаимопроникновения интонационно-почвенных черт с самыми современными приемами европейской композиторской письма. С каждым сочинением это соотношение становилось все более органичным и художественно убедительным.

В татарскую музыку пришел широкообразованный художник с принципиально новыми взглядами на сущность и пути развития национального искусства. Художник-коммунист. Активная позиция сближала композитора с другими деятелями татарской культуры — музыкантами, писателями, художниками. И надо сказать, судьба весьма щедро дарила Жиганову встречи со многими выдающимися людьми. Но особое место заняла в его жизни и творчестве человеческая и творческая дружба с Мусой Джалилем — легендарным татарским поэтом-героем. Они стали активно сотрудничать еще в Москве, в Татарской оперной студии, затем оба художника возвратились в Казань и вскоре возглавили один — Союз писателей, другой — Союз композиторов республики.

Первая крупная работа Жиганова — Джалиля «Алтынчач» вошла в золотой фонд советской оперной классики. Пронизанная народно-песенными интонациями, музыка оперы развивается по принципам действенного, полнокровного симфонизма. Никакой статичности и аморфности — истинная динамика и драматичность, подлинность чувств.

— В содружестве с Джалилем мной созданы две оперные партитуры, — рассказывает Назиб Жиганов, — «Алтынчач» и «Ильдар». Обе они были включены в план декады татарского искусства в Москве, но нагрянула война... Помню, как перед уходом на фронт, по древнему народному обычаю, в знак веры в будущую встречу мы обменялись с Джалилем ремешками. Обычай предков! А ведь он не обманул. Муса вернулся к нам, вернулся в верных стихах «Моабитской тетради». Он живет в песнях, поэмах, полотнах художников, в сердцах миллионов людей...

С каким волнением говорит композитор о своем друге, о дорогом ему человеке! Не потому ли такое яркое художественное воплощение образа поэта-героя мы увидели в опере Жиганова «Джалиль»? Об этом произведении писалось и пишется много. С успехом поставлена Большим театром Союза ССР, театрами Праги, идущая в Казани и по сей день,

она стала явлением большой художественной значимости для всего советского многонационального искусства. Новаторскую драматургию, яркость и динамизм музыкально-интонационного языка, психологическую достоверность образов отмечали в этой партитуре и в спектакле многие крупнейшие деятели советской культуры. Назиб Жиганов своей музыкой воздвиг художественный памятник необычайной силы и убедительности. Памятник духовного подвига советского человека.

Художник и народ, гражданин и Родина — можно сказать, тематическая доминанта творчества композитора: они в центре раздумий и в его симфонических полотнах, и в его хоровых, вокальных сочинениях. Осмысление Жигановым этих вечных тем лишено выпендренной позы, прамодельности, помпезности, потому что видение окружающей действительности у этого художника — это видение поэта, романтика. Взрывчатая сила драматургии сочетается в нем с тончайшим лиризмом, эпическая сила философа — с демократической «доступностью», пламенность трибуна с добродушием и юмором.

У каждого крупного художника свой, неповторимый взгляд на мир, только ему присущее художественное впечатление жизни... Эквивалент творческой значимости и неповторимости — его самобытный, индивидуальный стиль письма.

Музыку Жиганова не спутаешь ни с какой другой. Его свежест и неповторимость безошибочно узнаются и в поэтичной симфонической поэме «Кырлай», и в коротеньких детских песнях для фортепиано, в романсах на стихи татарских поэтов и в красочном народном сказании-опере «Тюляк».

Творчество Жиганова — классика татарской музыки. Композитор сумел с наибольшей полнотой и убедительностью запечатлеть духовную жизнь своего народа, своего времени. Однако его роль в культуре республики не ограничивается лишь созданием музыкальных произведений. Его деятельность на редкость многосторонняя. Иногда диву даешься, когда он успевает сочинять.

Народный артист СССР, лауреат Государственных и республиканских премий Назиб Гаязович Жиганов — секретарь правлений Союза композиторов СССР, Союза композиторов РСФСР, бессменный, со дня основания, председатель правления Союза композиторов Татарии. Под его руководством композиторская организация выросла сегодня в одну из крупнейших в Российской Федерации. В течение многих лет Н. Жиганов является членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР, членом Республиканского комитета имени Тукая. Неоднократно представлял композитор свой народ как депутат Верховных Советов СССР, РСФСР, ТАССР, избирался членом Татарского обкома КПСС.

Трудно переоценить деятельность профессора Н. Жиганова на посту ректора Казанской консерватории, одним из инициаторов создания которой он является. Было это в 1945 году, когда гремели еще залпы войны, но партия и Советское правительство сочли необходимым создать в Казани консерваторию. Ее первым и бессменным ректором стал Назиб Гаязович Жиганов. Перед консерваторией и молодым ректором была поставлена важнейшая государственная задача — воспитание высококвалифицированных кадров не только для Татарии, но для многих близлежащих автономных республик Поволжья и Урала. Теперь можно с полной уверенностью сказать, что и с этой задачей он справился блестяще. Почти все члены созданных за эти годы творческих Союзов композиторов автономных республик Поволжья — питомцы Казанской консерватории, а значит, и ученики по специальному классу инструментов профессора Жиганова. Основной педагогической костяк нынешней консерватории в Казани — ее выпускники.

Одним словом, авторитет Назиба Гаязовича в городе и в республике заслуженно велик. И всех, кто сталкивается с ним, всегда покоряют простота и человечность в общении с людьми: будь то профессор или студент-первокурсник, он в равной мере с вниманием и добротой относится ко всем просьбам. Для него не существует мелочей — для каждого найдет Назиб Гаязович время, поможет советом, делом.

Да, обязанностей, забот у Н. Жиганова непомерно много. И все же первейшая и главнейшая из них — сочинение музыки. Еще двадцать лет назад Тихон Хренников говорил, что «восхищен композиторской работой Жиганова», что «Жиганов вырос в крупнейшего советского композитора». С тех пор написано много замечательных сочинений, подтверждающих общезвестную истину — настоящий художник всегда молод, ибо время бессильно перед талантом.

КАЗАНЬ.

● Народный артист СССР Н. Жиганов.